

RU

Научное сообщество советских историков в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

Смирницкий А. Е., Волкова А. И.

Аннотация. Цель исследования - определить основные направления деятельности советских историков в годы Великой Отечественной войны. В статье рассмотрены научно-исследовательская, агитационно-пропагандистская работа, участие в деятельности государственных и общественных организаций в контексте социальных условий периода Великой Отечественной войны. Показано, что деятельность советских историков в период Великой Отечественной войны не ограничивалась чисто академическим аспектом. Они активно участвовали в информационной войне с фашизмом посредством истории. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению деятельности советских историков в годы Великой Отечественной войны в контексте общественного развития того времени. В результате были выявлены основные направления их деятельности в период Великой Отечественной войны и их вклад в победу над фашизмом.

EN

Scientific Community of the Soviet Historians during the Great Patriotic War (1941-1945)

Smirnitkiy A. E., Volkova A.

Abstract. The purpose of the research is to determine the main areas of the activities undertaken by the Soviet historians during the Great Patriotic War. The article considers research activities, agitation and propaganda work, participation in activities of state and public organisations in the context of social conditions of the Great Patriotic War. It is shown that the Soviet historians' activities during the Great Patriotic War were not limited to the purely academic kind. They were strongly involved in information war against fascism by means of history. Scientific novelty of the paper lies in taking a comprehensive approach to studying the Soviet historians' activities during the Great Patriotic War in the context of social development of that time. As a result, the researchers have identified the main areas of the activities undertaken by the Soviet historians during the Great Patriotic War and their contribution to victory over fascism.

Введение

Актуальность темы исследования связана с необходимостью более глубокого изучения многогранной деятельности советского тыла в годы Великой Отечественной войны. В этой связи немаловажное значение имеет изучение деятельности советской интеллигенции в этот период времени, к которой по праву относятся и советские историки. Их труд в условиях Великой Отечественной войны осмыслен явно недостаточно.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить социальные условия развития научного сообщества советских историков в годы Великой Отечественной войны, во-вторых, выявить вклад советских историков в победу над фашизмом, в-третьих, изучить влияние научного сообщества советских историков на последующее развитие исторической науки.

Для решения этих задач автором применяются методы исследования. В их числе метод исторической реконструкции, который является основным методом для историка. Цель этого метода – на основе доступных исследовательских документов восстановить изучаемую историческую реальность во всем ее многообразии. Аналитический метод позволяет выявить причинно-следственные связи, системный метод – показать научное сообщество советских историков как важнейший сегмент советской науки.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных историков, в которых в той или иной степени освещаются различные аспекты деятельности научного сообщества советских историков в годы Великой Отечественной войны. К числу таких работ относятся труды С. Н. Валка [3], А. А. Кулакова [8], М. В. Нечкиной [4], Ю. А. Полякова [6], С. О. Шмидта [9].

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал статьи может быть использован в практике преподавания истории России, историографии, истории российской исторической мысли, а также факультативных курсов.

Проблема потерь советской исторической науки в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война была тяжелым испытанием для всех советских людей, в том числе и для историков. Они внесли весомый вклад в победу над фашизмом. Нападение фашистской Германии на СССР нанесло советской исторической науке невосполнимые потери. Часть историков оказалась на оккупированной территории. Так, известного историка религии, автора «Очерков по истории русской церкви» Н. М. Никольского вывезли на Большую землю из партизанского отряда. 9 сентября 1941 г. фашисты окружили Ленинград, в котором находилось Ленинградское отделение Института истории (ЛОИИ). Значительная часть сотрудников института оказалась в окружении и погибла от голода и лишений. Среди погибших были А. А. Шилов, А. Ф. Бычков и др. А. А. Шилов был похоронен в братской могиле на Новоголландском кладбище. Профессор А. Ф. Бычков умер в 1944 г. на своем рабочем месте, редактируя очередной том «Писем и бумаг Петра Великого».

В 1948 г. С. Н. Валк опубликовал монографию, в которой отдал дань памяти павшим в осажденном городе [3]. В ней он упомянул о смерти 9 крупных ученых-историков, не указывая, по какой причине они умерли. Однако читатель и без объяснений понимал, что они погибли от истощения и голода. В блокадный период едва не погиб от голода переводчик Корана И. Ю. Крачковский. В блокадном городе обеспечивались продовольствием в первую очередь те, кто воевал на фронте и работал на военные нужды. Ученые-историки в это число не попадали.

В этих условиях большую роль в спасении ученых играли дальновидные администраторы и руководители учреждений. В этом ряду выделяется ректор Ленинградского университета А. А. Вознесенский, брат председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского. За постоянную заботу о сотрудниках и студентах его называли «папа Вознесенский» [10, с. 401].

Был нанесен ущерб и исторической науке. Так, в блокадном Ленинграде был уничтожен каталог документов Коллегии экономики, над которым работал один из учеников А. С. Лаппо-Данилевского. В 1941 г. гитлеровцы захватили архив Смоленского обкома ВКП(б), который в дальнейшем оказался на западе и использовался советологами в ходе «холодной войны». В спасении архива ЛОИИ АН СССР (Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР) принимала активное участие К. Н. Сербина – видный советский археограф и специалист по истории России XVI в. За участие в спасении архива ЛОИИ она была награждена орденом Красной звезды.

Уже в ходе Великой Отечественной войны и после ее окончания советская власть попыталась определить ущерб, нанесенный архивному фонду страны. Первичные документы инвентаризации этого ущерба дали возможность отечественным архивистам подготовить и издать сводный каталог утраченных в то время архивных фондов. Он включил около 6 тыс. названий. Если предположить, что каждый из этих фондов насчитывал около 100 дел, получается, что Россия утратила свыше 600 тыс. единиц хранения ценнейших документов из дореволюционной и первых десятилетий послереволюционной своей истории [2, с. 718].

В октябре 1941 г. немецко-фашистские войска подошли к Москве. В условиях угрозы Москве ряд видных советских историков были эвакуированы в Сибирь и Среднюю Азию. Там они продолжали научную и пропагандистскую деятельность, способствуя формированию научных кадров в этих регионах. Так, известный историк-востоковед и писатель Н. А. Халфин был учеником С. Н. Валка.

В то же время некоторые из ученых ушли на фронт, многие из них погибли. В 1953 г. вышла в свет монография Д. И. Шполянского о монополиях угольно-металлургической промышленности Юга России. Автор закончил работу накануне войны, но увидеть свою книгу напечатанной ему не удалось: уйдя добровольцем на фронт, он погиб в сражении под Москвой [5, с. 320].

В период октября-ноября 1941 г., когда Москве угрожала непосредственная опасность со стороны немецко-фашистского войска, а в самом городе имелись случаи мародерства и хищений, преподаватели и студенты Московского университета создали группу, главной задачей которой была охрана университетских зданий и имущества. Несмотря на трудности, занятия со студентами продолжались [1, с. 74].

Основные направления деятельности советских историков в годы Великой Отечественной войны

В обстановке тяжелой войны направленность деятельности советских историков существенно изменилась. Приоритетом стала пользоваться агитационно-пропагандистская деятельность. Историки выступали по радио, ездили с докладами в воинские части, на предприятия, в учреждения и организации. Так, академик И. И. Минц за годы войны прочитал более 1 тыс. лекций во фронтовых частях. Если учесть, что война шла 1418 дней, то получается, что академик, перегруженный научной и общественной работой, читал лекции практически каждый день. Следует подчеркнуть, что эти доклады и лекции не были формальным мероприятием: в лице воинов, рабочих и служащих историки находили благодарных и взыскательных слушателей, задававших интересные, а порой и острые вопросы. К искусным лекторам они испытывали уважение и признательность. Так, по воспоминаниям М. В. Нечкиной, в Ташкенте она встретила роту солдат, перед которыми читала доклад. Увидев ее, рота громко прокричала приветствие и отдала честь историку. Разумеется, что эти доклады и лекции поддерживали историков и материально: с гостями стремились поделиться, чем могли.

Тематика докладов и выступлений историков в годы Великой Отечественной войны была связана с героическими страницами истории нашей Родины. В них нашло отражение деятельность Александра Невского, Дмитрия Донского, К. Минина, А. В. Суворова, М. И. Кутузова. Лекции и доклады на эти темы издавались отдельными брошюрами, которые были весьма популярны во фронтовых частях. Они существенно отличались от псевдопатриотических рассказов периода Первой мировой войны о Кузьме Крючкове. Написанные ярким, образным языком, они давали солдату более глубокие знания об истории нашей Родины.

Эти брошюры способствовали и укреплению стрессоустойчивости солдат. Известно, что чтение хорошей литературы отвлекает человека от тяжелых мыслей, позволяет ему качественно отдохнуть, восстановить свою нервную систему.

Несмотря на тяжелые условия труда и быта, историки продолжали заниматься научно-исследовательской деятельностью. В 1942 г. вышел в свет второй том «Истории гражданской войны», в 1945 г. было завершено трехтомное издание «История дипломатии». В 1943 г. в СССР была издана «История Казахской ССР» – первый фундаментальный труд по истории одной из союзных республик Советского Союза. Его авторами были А. М. Панкратова и Ж. Абдылкалыков. Позже вышли в свет «История Татарской АССР», «История Башкирской АССР», «История Таджикской АССР».

Как вспоминал ныне покойный академик Ю. А. Поляков в беседе с автором статьи, в эвакуации молодые научные сотрудники Института истории АН СССР совмещали научную деятельность с работой на оборонных заводах.

По инициативе секретаря МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакова при Московском комитете партии была создана комиссия по истории обороны Москвы. Эта деятельность была исполнена непоколебимой веры в победу советского народа и воодушевляла ее участников больше, чем любые пропагандистские призывы. В составе московской комиссии работали четыре отдела, собиравшие документы по истории военных действий, истории партизанского движения, истории оккупационного режима, а также материалы к биографиям Героев Советского Союза. За время существования московской комиссии было собрано 12 тыс. единиц хранения.

В 1945–1947 гг. И. И. Минц занимался сбором воспоминаний участников Великой Отечественной войны. Во время и после Великой Отечественной войны сотрудники комиссии по истории Великой Отечественной войны выезжали на места сражений и посещали госпитали, где стенографировали рассказы участников войны и рядовых командиров. Только в фонде научного архива Института истории СССР АН СССР их насчитывается около 4 тыс. [5, с. 320].

Привлекали историков и к экспертной работе. Е. В. Тарле участвовал в Тегеранской конференции в качестве эксперта по определению линии западной границы СССР. Он же участвовал в деятельности Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Материалы комиссии были использованы на Нюрнбергском процессе в качестве доказательной базы для возмездия фашистским преступникам.

Проблемы и перспективы развития исторической науки в СССР после войны в оценках советских историков

В 1943–1944 гг. состоялись совещания историков. Совещание 1 июня 1943 г. было проведено в годовщину подписания декрета СНК «О реорганизации и централизации архивного дела». Историки и архивисты обсудили задачи, стоящие перед ними в сфере сохранения исторических источников. Было принято решение о создании правил публикации исторических источников. В 1945 г. они были изданы и стали руководством для советских историков и археографов.

В мае–июне 1944 г. в ЦК ВКП(б) было проведено совещание историков, на котором обсуждались актуальные проблемы исторической науки. А. М. Панкратова обратила внимание на рост националистических настроений среди ведущих историков. В частности, известный специалист по истории XVI в. А. И. Яковлев заявил о ведущей роли русского народа в Великой Отечественной войне. Многие историки, по словам А. М. Панкратовой, открыто называют себя не учениками К. Маркса и Ф. Энгельса, а С. М. Соловьева и В. О. Ключевского.

Подвергся критике Е. В. Тарле, который на методическом объединении учителей г. Саратова заявил, что, якобы, главным фактором победы советского народа над фашистской Германией была обширная территория СССР. Е. В. Тарле потребовал привести текст стенограммы, в котором значилось, что он называл территорию одним из факторов победы.

Большой резонанс вызвало выступление философа Х. Г. Аджемьяна, который призвал собравшихся отдавать приоритет в изучении личностей, которые собирали Россию (Александр Невский, А. В. Суворов, Петр Первый, Екатерина Вторая), а не тем, которые разрушали ее (И. И. Болотников, С. Т. Разин, Е. И. Пугачев). Позиция Х. Г. Аджемьяна не нашла поддержки историков, которые обратили внимание философа на то, какое государство и как объединяло Россию.

Не обошла критику и А. М. Панкратову. Ее «История Казахской ССР» подверглась критике за националистические тенденции, особенно при оценке восстания Канесары Касымова. Авторы работы определяли характер восстания как антифеодальный. Однако ряд историков (академик С. К. Бушуев, академик И. И. Минц, профессор С. П. Толстов) обратили внимание на националистические лозунги восставших и на крайнюю жестокость, которую Касымов проявлял к своим противникам. Как сообщают казахские источники, по приказу Канесары Касымова пленных клали на дорогу, и по ним проходила конница. Переоценка восстания

Канесары Касымова знаменовала собой тенденцию отказа от определения всех национальных движений в царской России как антифеодальных. Уже после войны переоценке подверглось движение имама Шамиля.

Споры, ведущиеся на совещаниях, не были «подковерной возней», как об этом выразился редактор журнала «Вопросы истории» А. А. Искендеров. В них определялся курс развития исторической науки. Советское государство тщательно следило за настроениями населения, особенно за настроениями интеллигенции, понимая, что национализм есть опасный враг любого многонационального государства. Понимание этого, к счастью, сохраняется и у нынешнего руководства страны [7, с. 60].

Значительное место в работе совещания уделялось проблемам научно-исследовательской деятельности советских ученых. Так, М. В. Нечкина отмечала загруженность историков административной и общественной работой, большим объемом рецензирования рукописей кандидатских и докторских диссертаций. Следует отметить, что в 1940-1950-е гг. средняя кандидатская диссертация составляла 400-500 страниц, а докторская – около тысячи [Там же, с. 70].

Сетовала М. В. Нечкина и на невозможность своевременно получать зарубежную литературу. В то время как на Западе выходят различные клеветнические материалы, искажающие русскую и советскую историю, советские историки лишены возможности должным образом ответить на эту клевету, поскольку не знакомы с западной литературой. Серьезной проблемой в годы войны была малочисленность публикаций. В то время в СССР из всей исторической периодики остался лишь «Исторический журнал». Касаясь этой проблемы, М. В. Нечкина подчеркивала необходимость создания профильных исторических журналов, что и осуществилось к середине 1950-х гг. [Там же, с. 72].

Заключение

Таким образом, социальные условия деятельности советских историков существенно изменились. Их налаженный академический быт был грубо нарушен войной. Лишения, голод, бытовая неустроенность в полной мере затронули советских историков. Большие потери понесла историческая наука в связи с гибелью целой плеяды видных советских ученых. Погибли, были сознательно уничтожены оккупантами и вывезены за рубеж целые пласты исторических документов. Помощь Советского государства ученым в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны осуществлялась в основном в форме стимулирования самопомощи (организация лекционно-пропагандистских мероприятий, выделение индивидуальных земельных участков для посева овощей и фруктов и т.п.).

Существенно изменилась направленность деятельности советских историков. Основной упор делался на пропагандистскую деятельность (лекции, доклады, радиопередачи, издание научно-популярных брошюр). Тем не менее даже в таких условиях историки занимались научно-исследовательской работой. Именно в период Великой Отечественной войны ими был написан целый ряд фундаментальных трудов.

Советские историки внесли большой вклад в победу над фашизмом. Они разделили все тяготы, выпавшие на долю советского народа в этот период. Высокий престиж исторической науки в СССР и за рубежом был результатом самоотверженной и жертвенной деятельности советских историков. В ходе войны они занимались работой научно-исследовательского, пропагандистского и экспертного характера. Вышли в свет первые монографии по истории союзных республик СССР, с помощью историков был собран материал о злодеяниях фашистских оккупантов на советской земле, ставший доказательной базой на Нюрнбергском процессе. Начался сбор воспоминаний участников Великой Отечественной войны.

В разгар войны советские историки задумывались о дальнейших путях развития исторической науки. Многие их надежды и чаяния были реализованы уже в послевоенный период (уменьшение объема диссертаций, расширение доступа к зарубежной литературе, создание специализированных исторических журналов). Советскими историками и архивистами были разработаны «Правила издания документальных источников». Свой опыт советские историки военной поры успешно передали новому поколению историков, пришедших в науку с фронтов Великой Отечественной войны. Следует подчеркнуть, что столь всестороннее развитие исторической науки в СССР в годы Великой Отечественной войны было бы невозможно без тех изменений в сфере изучения и преподавания истории, которые произошли в 1930-е гг.

Источники | References

1. Барсенков А. С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945-1955). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 139 с.
2. Белые пятна - черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях / под общ. ред. В. А. Торкунова, А. Д. Ротфельда; отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. М.: Аспект Пресс, 2010. 823 с.
3. Валк С. Н. Советская археография 1917-1947 гг. М. - Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. 291 с.
4. Дневники академика М. В. Нечкиной // Вопросы истории. 2006. № 8. С. 129-136.
5. Очерки истории исторической науки в СССР: в 5-ти т. / под ред. М. В. Нечкиной (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1985. Т. 5. 1985. 605 с.
6. Поляков Ю. А. Историзмы. Мысли и суждения историка / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. 101 с.

7. Совещание историков в ЦК ВКП(б) // Вопросы истории. 1996. № 2. С. 47-77.
8. Страницы нижегородской истории (1941-1945 гг.) / сост. Л. П. Гордеева и др.; вступ. ст. В. П. Киселева. Н. Новгород: Волго-Вят. кн. изд-во, 1995. 669 с.
9. Шмидт С. О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии / Рос. гос. гуманит. ун-т. М.: РГГУ, 1997. 612 с.
10. Яров С. В. Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг. М. - СПб.: Центр-полиграф; Русская тройка - СПб, 2013. 602 с.

Информация об авторах | Author information

RU**Смирницкий Александр Евгеньевич**¹, к. ист. н.**Волкова Анастасия Ильинична**²¹ Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина;

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

² Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина**EN****Smirnitskiy Aleksandr Evgenievich**¹, PhD**Volkova Anastasia**²¹ Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin;

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

² Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

¹ ya.alex-smir1974@yandex.ru, ² anastasiavolcova25@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.12.2020; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): научное сообщество советских историков; Великая Отечественная война; лекционно-пропагандистская деятельность; эвакуация; научно-исследовательская деятельность; scientific community of the Soviet historians; The Great Patriotic War; lecture and propaganda activities; evacuation; research activities.